

Николай Иванович Челноков

(1918—1985)

Кандидат технических наук, доцент

Заведующий Вычислительным центром МЭИ
с 1958 по 1978 г.

Николай Иванович Челноков родился в 1918 г. в г. Новороссийске.

В 1922 г. семья Челноковых переезжает в Москву, здесь после окончания школы Николай Иванович поступает в Педагогический институт на физико-математический факультет. Одновременно он работает старшим пионервожатым в одной из школ.

В 1937 г. в стране был объявлен комсомольский набор в военные училища и Николай Иванович поступил в Киевское артиллерийское училище, которое окончил в мае 1941 г. в звании лейтенанта.

С первых дней войны Николай Иванович воевал на фронте, был старшим лейтенантом, командиром артиллерийской батареи.

В 1943 г. после тяжелого ранения, став инвалидом Великой Отечественной войны, он пришел в МЭИ. Учился на факультете электровакуумной техники и специального приборостроения (ЭВПФ). Помимо отличной учебы он занимался активной общественной работой — был избран председателем совета Осоавиахима. В организации насчитывалось 1500 человек.

На 3-м и 4-м курсах Николай Иванович избирался секретарем парторганизации ЭВПФ, затем работал заместителем секретаря парткома института.

Его запомнили принципиальным, ответственным, прекрасным организатором, умеющим работать с людьми. Многие вспоминают его записную книжечку, листы которой были исписаны мелким четким почерком — туда он заносил все, что нужно сделать и контроль выполнения дел.

Эти свойства характера еще в большей мере проявились в последующей его педагогической работе, которой он посвятил себя после окончания МЭИ.

В 1962 г. он защитил кандидатскую диссертацию на кафедре вычислительной техники.

Николай Иванович стоял у истоков зарождения в 1955 г. Вычислительного центра (ВЦ) МЭИ, которым плодотворно руководил много лет в должности заведующего. Это главное и любимое

дело жизни Николая Ивановича, которому он отдал много сил, любви, умения, энергии.

Под его руководством в 1967 г. на базе ВЦ МЭИ создано АСУ МЭИ.

В 1953—1954 гг. Николай Иванович создает новый курс «Основы вычислительной техники», который преобразован со временем в курс «Основы применения ЭВМ», читаемый для всех специальностей МЭИ.

Он очень много сил отдавал работе с людьми, особенно с молодежью.

Им подготовлено немало кандидатов наук, руководителей ведомственных ВЦ, работников промышленности различных рангов.

Пятнадцать изобретений, серебряная медаль ВДНХ, свыше 100 печатных работ, серии сборников «Применение ЭВМ», учебно-методические пособия — все это результат научной деятельности Николая Ивановича.

Николай Иванович награжден орденами Отечественной войны I и II степени, Трудового Красного Знамени, медалями, грамотами и знаками отличия различных министерств и ведомств.

Фактически всю свою сознательную трудовую жизнь он посвятил работе в МЭИ и много сделал для его процветания.

Вычислительный центр МЭИ создавался Н.И. Челноковым с 1958 г. Первую вычислительную машину «Урал-1», установленную в 1959 г., осваивали инженеры и техники — выпускники МЭИ. Группа программистов создавалась постепенно. В нее входили выпускники МГУ, физико-математических факультетов других вузов.

Организаторские способности Н.И. Челнокова проявились уже на первом этапе. Ему пришлось начинать на пустом месте. Не было никакой литературы по программированию (только одна книга в одном экземпляре для работы на машине «Урал-1»); отсутствовала информация по использованию численных методов на ЭВМ; отсутствовали стандартные программы для ЭВМ.

В первую очередь он организовал занятия-самообучение первых программистов, затем пригласил в ВЦ преподавателей кафедры высшей математики, которые консультировали программистов ВЦ по вопросам использования численных методов при программировании.

Первые работы для заказчиков были выполнены в 1959 г. Их было мало. Но Н.И. Челноков понимал, что у вычислительных машин большое будущее и очень скоро студенты, аспиранты, специалисты разных профессий не смогут обходиться без вычислительных машин, поэтому он начал популяризировать в МЭИ использование ЭВМ в научной работе, одновременно он занялся организацией работы Вычислительного центра. Если в первые два-три года задачи для заказчиков программировали, проводили отладку и решали программисты ВЦ, то в дальнейшем сотрудники кафедр, аспиранты осваивали программирование. Для них организовывались лекции по вопросам программирования сотрудниками ВЦ МЭИ, консультации по использованию численных методов при проведении расчетов на ЭВМ. Отладку работ на ЭВМ выполняли операторы, работавшие в круглосуточном режиме. Многие из них учились на вечернем отделении МЭИ, и Н.И. Челноков поддерживал стремление сотрудников повысить свою квалификацию, получить

образование. Н.И. Челноков сумел создать коллектив единомышленников со своими традициями, дисциплиной производства.

Молодежный коллектив не мог жить только работой, и Николай Иванович это понимал. Ежегодно проводились коллективные праздники, посвященные Новому году, Международному женскому дню, Дню Советской армии, масленице. Организовывались выезды на рыбалку, за грибами. Он всегда принимал посильное участие (он был инвалидом ВОВ) в этих мероприятиях: обсуждал программу мероприятий, писал стихи, заметки в стенгазету. Он был очень активный человек и с большим чувством юмора.

Постепенно в ВЦ увеличивался парк вычислительных машин, увеличивался штат сотрудников. Но Н.И. Челноков не мог остановиться на достигнутом. В 1964—1965 гг. он создает в ВЦ отдел научно-исследовательских работ, куда привлекает на работу выпускников АВТФ. Сотрудники именно этого отдела создали транслятор АЛГАМС—МЭИ с алгоритмического языка АЛГОЛ, получивший высокую оценку в стране и за рубежом. Транслятор успешно распространялся в вузах страны. Для Минвуза СССР в ВЦ МЭИ была разработана и внедрена система «Учет иностранных студентов»,

Заведующий ВЦ МЭИ Н.И. Челноков и его заместители: по вычислительным работам — В.И. Лагунова, по научной работе — И.А. Башмаков. 1975 г.

эксплуатируемая до настоящего времени. Под руководством Н.И. Челнокова разрабатывались системы различного назначения комплекса АСУ МЭИ

Опыт работы Н.И. Челнокова в создании и организации деятельности Вычислительного центра был оценен по достоинству в Минвузе СССР. Н.И. Челноков был председателем Комиссии Минвуза СССР по вопросам внедрения вычислительных машин в учебный процесс. Вычислительный центр МЭИ был признан одним из лучших в системе высшего образования СССР. Заведующие ВЦ вузов из Ленинграда, Киева, Ташкента, Свердловска и других городов страны приезжали в ВЦ МЭИ для знакомства с организацией работы с потоками студентов, аспирантов, выполнявшими вычислительные работы на ЭВМ.

С.С. Калитин

Н.И. Челноков

Говорить об этом человеке можно много и долго. Он — из того поколения 40-х, защитившего нас, ныне живущих. Война, тяжелое ранение. Он был очень сильным человеком — не сдался, не сник, был уверен, что все преодолет, что он и сделал.

Учеба, наука, диссертация... Наконец главное достижение — создание Вычислительного центра (ныне — ИВЦ МЭИ), без которого сейчас невозможно представить жизнь нашего института. Николай Иванович — основатель и бессменный руководитель ВЦ с 1955 до конца 70-х годов.

Конечно, в этой сложнейшей работе (ведь раньше ничего такого не было!) он опирался на ближайших своих коллег-помощников. Башмаков Игорь Александрович, Федин Виктор Андреевич, Лагунова Валентина Александровна — да, он умел подобрать людей для воплощения своей мечты — создать дееспособный, творческий коллектив единомышленников. Ему это удалось.

Мне посчастливилось работать в научной группе (Николай Иванович никогда не забывал о науке и всячески поддерживал все новые идеи, которые обещали успех в будущем). Когда за транслятором (АЛГОЛ, МЭИ-3) стали приезжать люди со всех уголков нашей страны и из-за рубежа (Болгария, Корея, Польша и т. д.), надо было видеть Николая Ивановича — он был счастлив, светился от радости.

Человеком Николай Иванович был очень цельным и принципиальным. Он никогда не бывал «добреньким» и сам не любил такого рода людей. Заслужить от него какую-то похвалу — для этого надо было сделать что-то хорошее, толковое. Он терпеть не мог болтовни, зазнайства, неорганизованности. А самое, пожалуй, главное — лжи и бессовестности. Этого он никому прощать не мог и быстро избавлялся от «лишних людей».

Надо сказать, что Николай Иванович умел слушать, советоваться, никогда не навязывал своего мнения, даже если считал себя абсолютно правым. Он любил выслушать других, обсудить проб-

Н.И. Челноков, Ф.Е. Темников,
И.А. Башмаков

лемы, чтобы принять непростое их решение. Не любил, когда кто-то отвечал ему «может быть» вместо «да/нет».

За маской внешней суровости (или строгости?) скрывалась доброта, благожелательность, желание помочь человеку в каких-то трудных обстоятельствах.

... Я вспоминаю. Однажды наступило для меня непростое время: решил сменить место работы, уйти в другую организацию. Разговор с Николаем Ивановичем получился не слишком приятным. Он разнервничался, предложил встретиться еще раз. Следующая встреча была совсем другой, он, видимо, хорошо подготовился, все объяснил таким прекрасным и могучим русским языком, что больше я к этому вопросу не возвращался (кстати, ничуть об этом не жалею).

Уверен, что наши ветераны, которым довелось работать с Николаем Ивановичем Челноковым, надолго сохранят в своих душах самые светлые воспоминания об этом замечательном человеке.

В.С. Зубов

Наш заведующий

Погода была ужасная,
Принцесса была прекрасная ...
Из мультфильма

Николай Иванович запомнился мне своей убежденностью, честностью, сильной волей. Для сотрудников ВЦ МЭИ он был как строгий, но любящий отец. Когда мы попадали в неприятные ситуации, он выручал. У молодых шалопаев (молодежь преобладала в штате ВЦ) времени хватало и на «фокусы». Как-то вечером в зале ЭВМ «Минск-11» подвесили к шнуру лампочки халат, набили его тряпьем, прицепили кепку, а снизу — сменные ботинки механика ВЦ, лицо представлял лист бумаги. Решили позлить механика, а в утренних сумерках пришла уборщица, увидела «повешенного» и упала в обморок: сердце прихватило. До суда дело не дошло, Николай Иванович уговорил начальство, а потом устроил «трепку» нам. Человек он был отходчивый, но импульсивный, в гневе — багровел, глаза «метали молнии», разгильдяи его боялись.

Строго контролируя дисциплину, по сути же был демократичен: научные группы имели свободу творчества. Неслучайно первая в Союзе реляционная СУБД была разработана в ВЦ МЭИ. С первой в Союзе полупроводниковой ЭВМ «Волга» (для ВЦ МЭИ это был «тройанский подарок») группа выпускников возилась годы: машина разваливалась на ходу. Николай Иванович терпел, довольствовался обещаниями, а выбивать штаты на такие дела было непросто. Наконец «Волгу» удалось запустить, она решила какие-то важные для ОКБ МЭИ задачи и навсегда «испустила дух» при переезде.

При всей занятости Николай Иванович находил время, чтобы поговорить с каждым, старался продвигать нас, посылать на конференции, симпозиумы. Обеспечивал командировки в Киев, Вильнюс, Минск и т.д. Мне, его аспиранту, предоставил свободу действий, причем нашел возможность продлить срок аспирантуры. Я тогда имел идеологический «изъясн». Не диссидент, но в общем строю не шел. Накануне пражской весны в МЭИ начал действовать кружок по изучению не афишируемых работ В.И. Ленина: «Ленин с чело-

веческим лицом». Я присоединился. О кружке узнали, его разогнали, руководителя заклеямили как сектанта, на открытом партсобрании исключили. Трудно поверить, но так было.

Ни слова на эту тему мне Николай Иванович не говорил, но как-то пригласил в кабинет. Мрачный как туча. «У вас ведь заканчивается аспирантура. Есть мнение, что будете полезны в Павлодаре (Казахстан, пединститут)». — «Но я уже вступил в кооператив!» — «Почему я ничего не знаю?» Больше мне Павлодар не предлагали, отстоял меня. А еще я не порывал отношений с бывшим однокурсником, преследуемым за убеждения, от которых он не отказался. На защиту меня долго не выпускали. Николай Иванович пробил и эту стену. Авторитет у него был непререкаемый.

Николай Иванович участвовал во всех праздниках, весело проходивших в ВЦ МЭИ, будь то Новый год или Восьмое марта. Были и коллективные выходы в театры, турпоходы, «грибные экскурсии», стенгазеты, фотомонтажи и прочая самодеятельность. В сплоченности и дружбе, царившей в коллективе, большая заслуга Николая Ивановича. Фотография, где он в окружении сотрудников ВЦ МЭИ, передает его облик точно — облик доброго отца. Много ярких личностей встретилось мне в жизни. Николай Иванович — один из таких людей. Патриотические речи не произносил, а был патриотом.